

— Тетя... Могу я узнать, кто с вами связывался? Полиция? Или кто-то еще? — Юнь Шан старался сдержать радость, чтобы не выдать свои чувства.

Много лет назад его отец, занимаясь бизнесом с партнером, взял крупный заем, включая банковские кредиты. В девяностые это была огромная сумма. Но партнер сбежал с деньгами, отец распустил компанию, вернул долг банку, но кредиторы продолжали преследовать их, ломались в двери, бросали краску. В конце концов, не выдержав давления, отец и мать покончили с собой.

Дело расследовалось много лет, но партнера так и не нашли. Даже полиция потеряла надежду и почти отказалась от поисков.

Тогда Юнь Шан смирился, считая, что такова его судьба. Дело было слишком запутанным, и расследовать его было крайне сложно. Он уже не ожидал, что кто-то возьмется за него, тем более спустя столько лет. Срок давности истекал, многие доказательства были утеряны или испорчены, и никто не хотел браться за это безнадежное дело.

Но теперь ему сказали, что кто-то снова взялся за это дело, чтобы восстановить справедливость для его родителей и для него самого.

— Это был... прокурор.

— Прокурор? Почему он не связался со мной?

Тетя задумалась:

— Возможно, считал, что ты был слишком мал и ничего не знаешь. Или не хотел мешать твоей учебе.

— А вы не помните, как его зовут?

Тетя напряженно вспоминала:

— Он назвал свое имя, но оно было сложным. Что-то вроде... Юй? Чжан Юй? Цэнь Юй? Кажется, так.

Цэнь Юй? Не тот ли это... подозреваемый номер четыре? Почему он взялся за это дело? У него появились зацепки?

Иначе, учитывая его характер, Юнь Шан не думал, что он просто так взялся бы за это.

— Тетя, мне нужно идти. Я вернусь, когда Лэлэ закончит операцию.

Сказав это, Юнь Шан достал телефон и набрал номер Цэнь Юя.

Трубку взяли не сразу, и, когда наконец ответили, голос был холодным, как антарктический лед:

— Здравствуйте, кто это?

— Это Юнь Шан, мы встречались раньше, — сдерживая радость, тихо произнес он.

— Да, что вам нужно? — с другой стороны послышался звук перелистываемых бумаг, словно собеседник был очень занят.

— У вас есть время сегодня вечером? Мне нужно поговорить с вами лично.

Цэнь Юй подумал: «Вы»? Он использует вежливую форму?

— Хорошо, время и место.

— В той же кофейне, где мы встречались в прошлый раз. В семь. Я угощу вас кофе, — от волнения он даже запнулся.

— Хорошо, я сейчас занят, потом поговорим. — Цэнь Юй не повесил трубку сразу, а дождался ответа Юнь Шана.

— Хорошо, будьте здоровы.

Закончив разговор, Юнь Шан первым делом побежал в общежитие, принял душ, переоделся и привел в порядок волосы, словно готовился к празднику.

Ожидание семи вечера было похоже на ожидание новогоднего боя курантов, наполненное радостью и надеждой, ведь это дело касалось его отца.

Цэнь Юй был человеком пунктуальным. Ровно в семь он появился в кофейне.

Помнится, в прошлый раз этот парень был как петарда, готовый взорваться в любой момент, говорил резко и вызывал раздражение.

Но сегодня, увидев его спокойно сидящим и улыбающимся, Цэнь Юй неожиданно подумал, что он выглядит как картина.

Сняв пальто, он сел напротив Юнь Шана.

— Что вас ко мне привело?

Юнь Шан долго думал, как начать.

Он посмотрел на меню и поспешно сказал:

— Сначала закажите что-нибудь. Вы проделали долгий путь, наверное, устали.

Цэнь Юй не обратил на это внимания и сам заказал сладкий латте.

Юнь Шан удивился: этот холодный человек, оказывается, любит сладкое.

— Кофе заказан, говорите, что нужно. У меня потом встреча с другом, — Цэнь Юй медленно разгонял пар над кофе, движения его были изящны.

— Дело в том... Вы знаете о деле Юнь Сяньли?

Цэнь Юй кивнул, не добавляя подробностей.

— Я его сын, — осторожно взглянул на Цэнь Юя, произнес Юнь Шан.

— Я знаю, — ответил Цэнь Юй прямо.

— Тогда скажите, почему вы снова взялись за это дело, ведь срок давности почти истек?

Юнь Шан знал, что это точно не ради него. Скорее всего, появились новые улики.

— Случайно наткнулся. Недавно за обедом с коллегой кто-то упомянул, что видел подозреваемого в аэропорту.

— Правда?! — Юнь Шан не сдержался и вскочил с места.

— Только похожего, не факт, что это он.

— А если это действительно он, что будет дальше? — голос дрожал от волнения.

— Соберем доказательства у всех участников дела, проследим за подозреваемым и продолжим судебный процесс.

Услышав это, Юнь Шан почувствовал, как глаза наполняются слезами.

Он был так счастлив, что хотелось плакать. Столько лет прошло, а кто-то все еще помнит его невинно погибших родителей, хочет восстановить их честь и помочь ему, который все это время боролся в одиночку.

— Не радуйтесь раньше времени. Если доказательств недостаточно, мы не сможем возбудить дело.

Даже этот холодный душ не смог погасить пыл в сердце Юнь Шана.

— Я понимаю, но все равно спасибо вам.

— Хорошо, если больше ничего, я пойду. — Цэнь Юй достал кошелек и положил купюру на стол. — Это за кофе.

— Нет, нет, я же сказал, что угощаю.

— Не нужно, берегите деньги на учебу. — С этими словами Цэнь Юй встал, взял пальто и вышел из кофейни.

Через огромное окно Юнь Шан наблюдал, как Цэнь Юй садится в машину.

По сравнению с остальными тремя, Цэнь Юй был, пожалуй, самым достойным. По крайней мере, он не получал удовольствия от насмешек над другими.

Если бы отец ребенка был он... то, возможно...

Стоп, стоп!

Юнь Шан мысленно остановил себя, подавив эту грешную мысль в зародыше.

В это время телефон внезапно завибрировал.

Он посмотрел на экран: сообщение от старосты.

[Юнь Шан, ты сейчас на практике? Куратор срочно вызывает тебя в институт.]

Эти слова, полные тревоги, заставили Юнь Шана напрячься.

Он сел на метро, вышел на станции и, несмотря на беременность, побежал к институту со всех

ног.

Постучав в дверь и услышав безэмоциональное «Войдите», он медленно открыл дверь кабинета куратора, чувствуя, как сердце замирает.

Открыв дверь, он увидел лысую голову куратора, которая уже много лет не знала растительности.

Тот хмурился, поманив Юнь Шана к себе.

Юнь Шан медленно подошел, не сводя глаз с документа, лежащего перед куратором.

— Вот... — куратор потер подбородок, не зная, как начать.

В документе была информация о его заявке на государственную стипендию.

— Дело в том, что с вашими материалами для стипендии возникли проблемы, и их отклонили.

Юнь Шан удивился:

— Почему?

<http://bllate.org/book/16135/1444366>